

Анна Верги

ИЗМЕНА

Я УСТАЛ ОТ ТЕБЯ

Алиса Верди

Измена. Я устал от тебя

<https://litres.ru/74206523>

Аннотация

Он внезапно оказывается очень близко. Хватает меня рукой за шею и, склонившись, рычит прямо в лицо: — Прекрати истерику! Я устал и хочу спать. — От чего ты устал? От того, что всю ночь развлекался со своей любовницей?! — шиплю я, мечтая вцепиться ему в лицо. Он приближает губы к моему уху, и я слышу его разъяренный шепот, обжигающий мою кожу. — Я от тебя устал, Рита. Я до безумия от тебя устал. *** Муж выставил меня перед всеми безумной ревливой истеричкой, которая все себе выдумывает. Только в итоге выяснилось, что я была права: а он и правда мне изменяет. И теперь, когда происходят страшные вещи, а мой нерожденный малыш в опасности, мне никто не верит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Визуалы	17
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	73
Глава 12	79
Глава 13	84
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Пролог

Он приходит под утро.

Спокойно открывает дверь ключом, шагает в прихожую и молча снимает пальто. Так, как будто все в порядке.

Меня трясет. Я уже опустошила полфлакона валерьянки, но это не особо мне помогло. Вытираю заплаканные глаза тыльной стороной ладони.

Его взгляд равнодушно скользит по мне, не задерживаясь, и муж проходит мимо меня в гостиную, снимая на ходу пиджак.

Похоже, он и не собирается ничего объяснять. Наверное, скажет, что я опять себе все надумала.

— Что, даже ничего не скажешь? — шепчу я, пытаюсь сглотнуть болючий ком.

В горле так саднит, что слова даются мне с трудом.

— Не начинай, — цедит он сквозь зубы.

Не начинать? То есть, просто проглотить, что ли?..

Он направляется в спальню, а я следую за ним по пятам, пытаюсь медленно и глубоко дышать, чтобы успокоиться, но это выходит плохо. Внутри все кипит и бурлит. Все накопившиеся за это время чувства и эмоции требуют выхода.

Муж расстегивает рубашку.

У него шикарное тело. Такое, что я до сих пор не устаю

на него любоваться. Высокий, широкоплечий с рельефной мускулатурой и кубиками на животе.

Все его движения наполнены какой-то чисто мужской грацией хищника. Это завораживает и восхищает одновременно.

Даже сейчас, когда все мое существо сосредоточено на другой проблеме, я отмечаю это где-то на краю сознания.

— Руслан! — требую ответа я.

Слышу, как дрожит мой голос.

— Что ты хочешь от меня услышать? — сухо бросает муж, не оборачиваясь.

Он снимает рубашку и небрежно бросает ее на кровать.

Помимо знакомого и такого любимого аромата: смеси мужского парфюма и его кожи, до моих ноздрей долетает еще один едва уловимый посторонний запах.

Сердце пропускает удар.

Дрожащими пальцами я беру рубашку и подношу ее к лицу. Вдыхаю.

Так и есть. Запах женских духов.

Меня захлестывает чувство необратимости.

Если до этого момента я еще надеялась, что все как-то обойдется, то сейчас отчетливо понимаю, что водоворот захватил меня и со всей силы несет вперед по течению туда, где смертельно-острые камни.

Черт! Черт! Черт!

Внутри меня поднимается ярость, приправленная болью

и отчаянием.

Отшвыриваю от себя рубашку с ненавистным запахом. Цветочно-восточный аромат: мандарин, орхидея, ваниль... так пахнет предательство.

Делаю несколько судорожных рваных вдохов. Меня мутит.

— Ты был с другой! — срывающимся голосом восклицаю я.

Губы не слушаются, язык ворочается с трудом, перед глазами пелена и все плывет.

Он, не обращая на меня никакого внимания, начинает расстегивать ремень.

В висках стучит. По спине течет капля пота. Ноги будто ватные.

Меня просто разрывает изнутри боль, слезы душат.

— Что ты молчишь?! — кричу я.

— А ты разве что-то спросила? — невозмутимо поднимает он бровь.

Он даже не смотрит на меня. Полное безразличие. Словно я — назойливая муха, от которой отмахиваешься, а она снова лезет и лезет.

Я хочу орать, визжать, вцепиться ногтями ему в лицо. В это равнодушное холодное лицо, которое я при этом до безумия люблю!

— Ты спал с ней?

Я сама не верю, что произношу эти слова. Эти ужасные

мерзкие слова. Я выплевываю их так, словно они ядовитые. Рот наполняется горечью.

Он, наконец-то, смотрит на меня.

Его взгляд настолько тяжелый и тягучий, что мне внезапно хочется съежиться.

В его глазах будто притаилась тьма. Адова тьма, грозящая меня уничтожить, сжечь, оставив лишь пепел.

Тишина такая звенящая, что слышно, как стучит мелкий дождь по подоконнику. Нервы словно оголенные провода.

— Да.

Вот так. Всего лишь две буквы способны разрушить мою жизнь.

Все катится к черту, а мой мир стремительно летит в бездну.

Из груди с шумом вырывается воздух, обжигающий мои легкие. Оказывается, все это время я не дышала.

Перед глазами все плывет, и я вынуждена опереться рукой о стену.

— Я так и знала... — выдыхаю я.

— Ну, раз знала, зачем задаешь глупые вопросы? — хмыкает он, вновь берясь за ремень.

Каждое его слово режет меня по живому. Этот равнодушный жестокий тон, это отстраненное выражение лица — все это разрывает мое сердце на части.

— За что ты так со мной?... — шепчу я, вглядываясь в его, такое чужое сейчас, лицо.

Как? Как мы дошли до этого?

Он молчит, челюсти стиснуты, только желваки на лице играют.

— Почему?... За что, Руслан?..

Он морщится, как от зубной боли.

— Хватит причитать, это утомляет, — ледяным тоном режет он.

Я совсем теряюсь. Я сейчас с ума сойду от боли, просто сдохну нахрен, а его мои страдания утомляют?..

Не понимаю, я не понимаю!

— Ты даже не хочешь ничего объяснить? — мой голос срывается, выдавая какие-то странные ноты.

Его ноздри раздуваются, а в глазах отчетливо мелькает опасная злость. Он сжимает кулаки и стискивает челюсти, словно пытаясь совладать с собой.

— Сейчас я хочу только одного — принять душ и лечь спать. Все.

— Спать?... — тупо повторяю, словно эхо.

У меня мир рушится, а он просто пойдет спать?..

— Твою мать, Руслан! Ты серьезно сейчас собираешься спать?! — я не выдерживаю и срываюсь на крик.

Он внезапно оказывается очень близко. Хватает меня рукой за шею и, склонившись, рычит прямо в лицо:

— Прекрати истерику! Я устал!

— От чего ты устал? От того, что всю ночь развлекался со своей любовницей?! — шиплю я, мечтая вцепиться ему

в лицо.

Он приближает губы к моему уху, и я слышу его разъяренный шепот, обжигающий мою кожу.

— Я от тебя устал, Рита. Я до безумия от тебя устал.

Глава 1

Несколькими неделями ранее

— Вот черт! — с досадой выдыхаю я, стоя перед закрытой дверью.

Я занималась уборкой дома и выскочила на секунду, чтобы вынести мусор, так как он уже не помещался в ведре.

А у нас этот дурацкий автоматический замок на двери! Говорила же Русу, что это неудобно! А он “нет, очень даже удобно, не нужно закрывать, захлопнул дверь и все”.

Ага! Захлопнул и все! И теперь хрен ты обратно попадешь!

Растерянно кручу в руках брелок с ключами от машины.

Мы храним ключи в белой плетеной корзиночке, которая стоит на мебели в прихожей. Из пакета с мусором что-то подозрительно капало, а потому я торопилась, боясь все заляпать, и, по ошибке, схватила не те ключи.

Ну и что теперь делать? Телефона у меня с собой, конечно же, нет. Не ждать же, когда Руслан с работы приедет! Еще долго, на улице холодно, осень все-таки, а я раздета.

Осматриваю себя.

М-да... Ну и видок! Старый, потерявший форму, спортивный костюм, волосы убраны в гульку, на ногах домашние тапочки в виде зайцев...

Сажусь в машину и, открыв зеркальце, стягиваю резинку с волос и пытаюсь причесать непослушные локоны пальцами.

Нет, фигня выходит. Уж лучше их обратно завязать.

Что ж... Поеду как есть.

Мне стыдно заявляться в таком виде к мужу в офис, но другого выхода я не вижу.

— Маргарита Андреевна? — брови секретарши моего мужа стремительно взлетают на лоб, когда она поднимает на меня глаза.

Недоумение в ее взгляде сменяется потрясением, когда она замечает мои пушистые тапочки.

— Здравствуйте, Екатерина. Руслан на месте? — чувствую, что мои щеки покрывает румянец смущения от ее пристального разглядывания.

— Да, Руслан Игоревич у себя, но он не один.

— Я тогда подожду, — заявляю я и усаживаюсь на диван в приемной.

— Конечно... — растерянно хлопает она глазами.

Еще бы ей не растеряться — не каждый день жена Большого Босса заявляется в офис в таком непотребном виде! Ой, разговоров буде-е-ет...

Гордо распрямляю спину, стараясь не обращать внимания на чуть насмешливый любопытный взгляд секретаря.

Мне и так неловко! А от мысли, как сейчас разозлится Рус, когда меня увидит, в животе все скручивается.

Мы вчера немного повздорили, так что он уехал в офис в не слишком хорошем настроении, да и у меня осадок остался. Очень не люблю, когда мы ругаемся.

Поэтому я сейчас боюсь его реакции.

— Давайте, я его предупрежу, — бормочет Екатерина, кладя руку на телефонную трубку.

— Нет-нет! Не стоит! — тут же останавливаю я девушку.

Если я его еще и отвлеку от каких-нибудь важных дел, то он точно будет ругаться. Уж лучше подожду.

Минут через десять дверь, наконец, открывается и из нее выходит женщина. Я поднимаю на нее взгляд и замираю.

Сердце подпрыгивает в груди и проваливается куда-то в живот.

Донельзя элегантная и стильная, с идеальной фигурой и роскошной копной волос, она так красива, что даже дух захватывает.

Верхние пуговички на ее блузке расстегнуты так, что слегка виднеются соблазнительные полукружья полной груди.

Но я пребываю в шоковом состоянии вовсе не из-за ее безупречных внешних данных. Дело в том, что я ее знаю.

Это Полина, моя заклятая подруга. Именно так.

Когда-то в школе мы были с ней не разлей вода до тех пор, пока после одной неприятной ситуации не стали злейшими врагами.

Но как она тут оказалась? И что делала в кабинете моего мужа?..

Закрыв за собой дверь, она поправляет блузку на груди и проводит рукой по волосам, приглаживая их.

У меня все леденеет внутри. Какого черта?..

Красавица скользит по мне небрежным взглядом, после чего внезапно фокусирует его на моей персоне.

— Оп-па! Свиридова! Ты, что ли? — поднимает она свои идеальные брови.

— Привет, Полина, — я встаю с дивана и делаю шаг навстречу.

— И тебе привет. Хмм... не ожидала я... — она с интересом разглядывает меня.

— Чего не ожидала? — я сжимаю пальцы в кулаки так, что ногти впиваются в ладони, хотя они у меня короткие.

— Ну... — она выразительно обводит меня взглядом, особенно уделяя внимание моим тапочкам и вытянутым коленям на штанах, — ...тебя здесь увидеть. Ты тут убираешься, что ли?

Чувствую, как кровь бросается к моему лицу, заливая его краской.

Вот же дурацкая ситуация! Так опозориться перед Полиной! Она, наверное, счастлива.

— Нет, я тут по личным делам, — с достоинством отвечаю я. — А вот что *ты* здесь делаешь?

Она приподнимает свои роскошные модные брови. Впрочем, это движение едва заметно — видимо, в ее лоб вколото немеряно ботокса.

— Вот как? — недоверчиво усмехается она, игнорируя мой вопрос.

Ее тон и насмешливый взгляд словно бы выражают сомнение в том, что у меня вообще могут быть какие-то личные дела.

Какая же она зараза!

Я не успеваю ничего ответить, так как дверь в кабинет мужа открывается, и в проеме появляется Руслан.

Он бросает на меня быстрый взгляд и тут же хмурится.

— Рита? Что-то случилось?

В приемной звенит тишина.

Секретарь смотрит на нас, открыв рот от любопытства, явно в предвкушении новых сплетен.

Полина, скрестив руки на груди, тоже с интересом наблюдает.

— Я дверь захлопнула, а ключи перепутала, и вместо ключей от дома, взяла от машины... — торопливо бормочу я, тушуясь.

В этот момент Руслан замечает все детали моего облика. Шумно выдыхает, чуть раздувая ноздри, его лицо мрачнеет, а в глазах отчетливо мелькает досада.

— Зайди, пожалуйста, в кабинет, — тихо велит он сухим тоном.

Я, стараясь держать спину прямо, поворачиваюсь и иду в указанном направлении.

По дороге ловлю на себе удивленный взгляд Полины, в

котором замечаю промелькнувшую... радость?..

В голове настойчиво мигает красная лампочка “опасность”. Очень мне этот ее взгляд не нравится!

Как только муж закрывает за нами дверь кабинета, я тут же поворачиваюсь к нему:

— Руслан! Что она тут делает?

— Кто она? — переспрашивает он, недовольно глядя на меня.

— Полина! — шиплю я.

— Ты ее знаешь? — хмурится он.

— Да! Я с ней училась в школе.

— М-м-м... — тянет он, явно теряя интерес к этой теме.

— Ты почему так одета?

— Так я же убиралась в доме! — вновь тушуюсь я, сбитая с толку и чувствуя себя виноватой.

— Где ты такое тряпье только взяла, Рита? Я его даже не видел ни разу! — сверлит он меня недовольным взглядом.

Конечно, он не видел. Для дома у меня красивая одежда. А этот костюм я держу специально для уборки: и удобно, и испачкать каким-нибудь чистящим средством не жалко. А при муже его не надеваю.

— Так я же не специально, Рус! Дверь захлопнулась и...

— В бизнесе важна репутация, — режет он, обрывая меня на полу фразе. — Что обо мне подумают люди, когда тебя увидят? Что жена хозяина фирмы выглядит как какая-то поломойка? — продолжает он меня добивать. — Ты бы еще

с вантузом в руках в офис заявила!

Так ему его репутация важнее жены?

Во мне закипает злость.

— А ты бы предпочел, чтобы я мерзла на улице, как собака, до вечера? Лишь бы не появляться в офисе, чтобы, не дай бог, не опозорить тебя? — шиплю я.

Ответом мне служит красноречивое молчание.

Визуалы

Итак, как видит героев автор :)

Поскольку я делаю обложки сама, то и персонажей на них подбираю таких, какими их вижу. Так что...

Маргарита

(конечно, здесь она не в спортивном костюме, в котором делала уборку, не будем смущать девушку, она и так натерпелась)

Руслан

(да-да, меня он тоже бесит)

Заклятая подруга Риты Полина

(образ, считаю, удался на славу)

Как вам герои?

Глава 2

Я смотрю во все глаза на мужа, не понимая, как реагировать на его молчание.

Он тяжело вздыхает и качает головой.

— Разумеется, нет! Но ты разве не могла позвонить мне снизу с ресепшен, чтобы я сам к тебе спустился и вынес ключи? Вместо того, чтобы разгуливать тут в таком виде?

Ой, а ведь и правда... Вот черт! Как же я так?..

— Прости, я об этом не подумала, — виновато опускаю я глаза.

Мне хочется сквозь землю провалиться от стыда за свою несообразительность.

Он барабанит пальцами по стеллажу из массива дуба.

У Руслана безумно красивый кабинет. Тут все дорого, но при этом нет ощущения чрезмерной помпезности.

Наконец он вздыхает:

— Так, ладно. Всякое случается. Проехали.

Мне становится немного полегче.

— Это все этот твой дурацкий замок! — пытаюсь оправдаться я. — Говорила же, давай обычный поставим...

— А, ну, то есть, я виноват, да? — понятиливо кивает он, а в его глазах снова сверкает раздражение.

Черт! Да что же я сегодня туплю-то так! Что за день такой!

— Нет! Я не это имела в виду, — надо как-то уходить уже от этой темы, пока мы снова не поругались. — Так что тут делает Полина?

— Работает, — удивленно пожимает Рус плечами. Вот как! Офигеть!

— Кем?

— Начальником отдела продаж.

Ух ты!

— Почему ты мне ничего не сказал?

— Рит, ты в своем уме? — спрашивает он раздраженно.

— Я тебе о каждом своем сотруднике должен докладывать?

Ну, тут он прав, конечно, но... Блин, что же делать?

— Руслан, послушай... Она не самый хороший и надежный человек, — мягко пытаюсь объяснить я.

— Это ты, основываясь на вашей дружбе в школе, заявляешь? — насмешливо смотрит он на меня.

— Да, я ее знаю. Не думаю, что с тех пор она сильно изменилась, — закусываю я губу.

— Вы тогда были детьми. Люди взрослеют, развиваются, учатся, мудреют, меняются. У нее отличный рекомендации и опыт работы. Она — настоящий профессионал своего дела. Мне повезло, что она работает в моей компании.

Надо же, какая идеальная, блин! И какие дифирамбы от моего мужа, от которого обычно и лишнего слова похвалы не дождешься!

Внутри все стремительнее разрастается тревога.

— Она... Брать ее на работу — не самая лучшая идея, — вновь пытаюсь донести до него я. — Понимаешь, мы в школе поначалу дружили, а потом... там вышла такая неприятная история, и после этого мы с ней стали врагами. Ты даже не представляешь, что она чудила!

— Да-да, хорошо. Я понял твою позицию, — кивает он. Ого! Что, так легко? Это как-то подозрительно!

Но, может, мне и правда удалось до него достучаться? В любом случае, сейчас лучше остановиться, не стоит слишком на него давить. Может, успокоится, подумает, все взвесит и...

— Рита!

Я вздрагиваю и смотрю на мужа. Он протягивает мне связку ключей.

— У меня дохрена работы, а разговор с тобой и так отнял много времени, так что, если не возражаешь...

— Конечно, уже ухожу.

Я беру ключи и тянусь, чтобы поцеловать его в щеку.

Мне кажется, или я чувствую запах духов?..

Снова.

Внезапно память услужливо подсовывает мне образ-воспоминание: Полина выходит из этого кабинета, поправляя блузку на груди и приглаживая волосы.

Я застываю. Внутри все сжимается.

— В чем дело? — напряженно спрашивает Руслан.

Я чуть сдвигаю нос, пытаюсь уловить, где запах чувству-

ется сильнее.

— Ты что, нюхаешь меня? — муж округляет глаза.

Я испуганно замираю.

— Рита, блин! Ты опять?! — рычит он.

— Нет-нет! Я так просто... Извини за... Хорошего дня!

— я быстро чмокаю его в щеку и устремляюсь к выходу.

В приемной, к счастью, кроме Екатерины, никого нет. Она смотрит на меня жадным взглядом, явно ища повод для сплетен.

Ну что за люди? Неужели других радостей в жизни нет, кроме как пообсуждать других?

До лифта удается проскочить, никого не встретив. А вот уже в холле, когда я, уткнув взгляд в пол, стараюсь проскользнуть к выходу, словно ниндзя, меня останавливают.

— Свиридова!

Ловлю чувство дежавю. Именно так обычно и бывало в школе. Я пыталась незаметно прошмыгнуть по коридору, не привлекая к себе внимания, а она меня задирала. Высмеивала при всех.

И это всегда начиналось с оклика: “Свиридова!”

Во мне мгновенно вспыхивает злость.

Мы ведь уже не в школе! И сейчас я не позволю ей так себя со мной вести!

Я резко разворачиваюсь и встречаюсь со взглядом ее наглых серых глаз.

— Знаешь, это не слишком-то вежливо — окликать лю-

дей просто по фамилии, — заявляю я, поднимая подбородок. — Я вот тебя назвала Полиной. А ты меня уже второй раз зовешь по фамилии.

— Да, ты права! — тут же соглашается со мной она. — Я тоже за общение по имени! К чему все эти формальности, правда? Но, понимаешь ли в чем дело... — мнется она, — я не помню, как тебя зовут.

— Что? — открываю рот я.

Она серьезно? Или прикалывается?

— Ну... столько лет прошло... — дарит она мне извиняющуюся улыбку. — Вспоминала, вспоминала, а как отшибло! Фамилию помню, а имя забыла.

Недоверчиво смотрю на нее.

Уверена, что она все прекрасно помнит! Видимо, специально такой ход был — напомнить мне про школьные годы и свое превосходство. Моральное подавление противника.

В таких играх она сильна! Ох, сильна. Мне ли не знать.

— Маргарита.

— Точно! — радостно хлопает она в ладоши. — Вот сейчас ты сказала, и сразу же вспомнила! Марго! Марго Свиридова!

— Я больше не Свиридова.

— Ах, ну да! — она прижимает руку к груди. — Прости, привычка! — мило улыбается мне бывшая подруга. — Я уже в курсе, что ты теперь Гордеева. Секретарша подсказала. Жаль... тебе так шла твоя фамилия... А, впрочем, зна-

ешь, Гордеева еще лучше звучит. Весомее, что ли... Гордеева! Мне нравится! Правильно сделала, что сменила. Я бы свою тоже на такую фамилию поменяла! Полина Гордеева! Как думаешь, мне бы пошло?

Глава 3

Вот же сучка! Она надо мной издевается?

Ох... похоже, да. Именно это она и делает. Как обычно.

Как же ошибается Руслан! Может, люди и меняются, но точно не во всем!

Полина вот приобрела внешний лоск, а ее натура все такая же — ядовитая и злобная.

Я уже открываю было рот, чтобы ответить, как вдруг вижу, как прямо к нам идет один из партнеров Руслана. Я его знаю, мы несколько раз встречались за ужином.

Черт! Мне бы сбежать, вот только поздно. Как же неловко!

— Валерий Игнатьевич! — расплывается в радостной улыбке Полина. — Здравствуйте! Как поживаете? Я как раз спустилась, вас встретить!

— Здравствуй, Поляночка! — басит солидный мужчина с проседью в волосах и дорогих часах. — Спасибо, неплохо, неплохо, вашими молитвами. Зачем же вы утруждались? Я бы и сам дорогу нашел.

Но видно, что ему приятно такое внимание.

Тут он переводит взгляд на меня.

— Маргарита? — несколько неуверенно уточняет он.

— Здравствуйте, — краснею я.

— Не сразу вас узнал, простите, — он прикладывает руку

к груди.

Какой же стыд! Хочется просто сквозь землю провалиться!

— Это вы меня извините за внешний вид. Случился форс-мажор. Я занималась уборкой, вышла, а дверь захлопнулась, — пытаюсь я объясниться.

Полина рядом ядовито улыбается.

— Да, всякое случается, — отмахивается он. — Это все пустяки, душенька.

— Валерий Игнатьевич, не хочу вас прерывать, но собрание... — елеиным голоском воркует Полина.

— Конечно-конечно! Прошу меня простить, Маргарита, но дела есть дела.

— Всего хорошего! Анастасии Павловне привет от меня!

— Благодарю. Хорошего дня вам! И желаю, чтобы без форс-мажоров.

— Была рада повидаться, Марго, — сладко улыбается Полина и уводит Валерий Игнатьевича к лифтам.

Я же торопливо покидаю холл и быстрым шагом иду к машине.

Ай да, Поля! А я-то сразу и не разгадала ее план! Обыграла меня как ребенка!

Специально так окликнула, зная, что меня для меня это триггер. Потом еще добавила провокаций, чтобы я точно никуда не ушла и осталась с ней поговорить. А на самом деле, она просто удерживала меня в холле, отвлекая разговором!

Она ведь знала, что сейчас сюда придет партнер Руслана, она его и встречала. Вот и заставила меня задержаться, чтобы ему показать!

А я-то! Стою, уши развесила!

Да-а-а... Теперь ее издевательства стали еще изощреннее чем раньше.

Полина — не просто дурочка с переулочка. Она — опасный и коварный противник.

И она ненавидит меня. А теперь еще и работает у моего мужа! Полный звиздец!

К счастью, Рус решил прислушаться ко мне. Так что, надеюсь, скоро он заменит ее на кого-нибудь другого. И ждать осталось недолго.

Приезжаю домой просто в ужасном настроении. Снимаю костюм для уборки и выкидываю его в помойку. Лучше уж в вечернем платье убираться, чем еще раз испытать такой позор!

Решаю задобрить мужа и приготовить что-нибудь вкусненькое к ужину. При этом все плохие мысли стараюсь от себя отгонять. Хватит на сегодня стрессов.

И тем не менее, помимо воли, в голове так и всплывают те или иные моменты.

Полина, поправляющая блузку и волосы, выходя из кабинета моего мужа.

Едва ощутимый аромат, который я уловила, когда хотела поцеловать мужа. Запах мне не знаком, но в тоже время,

до меня и раньше уже несколько раз доносились его тонкие нотки.

Ну и, конечно, внезапно нахлынувшие воспоминания о школьных годах, тоже никак не способствуют ослаблению моей тревоги.

Нет-нет! Все, не буду сейчас себя накручивать! Хватит!

Скоро он ее уволит. И все будет хорошо, как раньше.

Когда все готово и осталось лишь поставить в духовку, я открываю ноут и сажусь за работу. У меня на сегодня куча дел, а я весь день провозилась. Теперь придется сидеть до поздней ночи, чтобы все успеть.

Когда приходит Рус, у меня уже все готово. Стол накрыт, ужин горячий, бокалы сверкают.

На мне новый бежевый домашний костюм, удобный, но подчеркивающий фигуру. Волосы тоже уложены. Лишь парфюм я не стала наносить.

Ну, просто идеальная жена!

— Привет, — робко улыбаюсь я, встречая его в прихожей.

— Привет, малыш.

Он притягивает меня к себе и сгребает в охапку.

Я тут же расслабляюсь, и мне становится хорошо.

Я не знаю, наверное, это неправильно, что ощущение моего счастья так зависит от другого человека, но ничего не могу с этим поделать.

Когда он рядом, вот так обнимает меня, то я на седьмом небе! Иногда мне кажется, что нельзя любить так сильно, как

люблю я!

Обнимаю его тоже в ответ крепко-крепко, целую, и внезапно осознаю, что несмотря на счастье от того, что у нас снова все хорошо, тревога внутри меня никуда не девается.

Мне хочется как-то вытеснить ее оттуда, убедиться в его любви, стать еще ближе. Наш поцелуй внезапно меняет тональность, и это отчетливо осознаем мы оба.

Он вдруг подхватывает меня под ягодицы и поднимает. Я обнимаю его ногами, и так он несет меня в гостиную.

— Там ужин... — бормочу я.

— Потом разогреем, — бормочет он, целуя меня в шею.

Мы оказываемся на пушистом ковре у камина, который я так люблю за уютную атмосферу.

Пушистый мягкий ворс касается моей уже обнаженной спины. Впиваемся друг в друга. Сладко, жаростно. И мне кажется, что в этот момент в целом мире есть только мы...

Лежу у него на плече, вдыхая его запах. Сейчас я чувствую лишь знакомые ароматы, и от этого меня чуть отпускает.

— Вот всегда бы так мужа с работы встречала, — говорит Рус, целуя мои волосы.

— Я думала ты голоден после работы, поэтому обычно сначала подаю ужин, — не понимаю я.

— Нет, я ничего не имею против ужина. Я про настроение.

— А что с настроением?

— Ну, оно же у тебя сегодня хорошее.

Ой, бли-и-инн...

Рус, ты же совсем в этом не разбираешься. Мы уже пять лет женаты, а ты до сих пор меня не понимаешь.

— Оно у меня сейчас хорошее, а было плохое, — объясняю я.

— Из-за твоего прикида? Да забей. Всякое бывает. Кстати, Мирошкин мне сказал, что тебя в холле встретил. Хорошо, что это он был, а не его зам. Он — нормальный мужик, а Никитина — та еще змея, и уж точно не упустила бы случая.

— Ну и из-за прикида тоже, конечно, — киваю я, — но в основном из-за Полины.

— А что Полина? — хмурится он.

— Ну, что она у тебя работает. Но потом ты сказал, что ее уволишь, так что, мне не из-за чего переживать.

— Что? — он приподнимается на локте и смотрит на меня, как на сумасшедшую. — Когда это я такое сказал? Что за нелепые фантазии? Я не собираюсь ее увольнять!

Глава 4

Так... Приехали.

— Но ты же сказал... — хлопаю я глазами.

— Что я сказал? Я сказал, что услышал твою точку зрения. И все! И она никоим образом не может повлиять на мое решение, потому что решения я всегда принимаю сам, — спокойно и твердо отвечает он.

— Но Руслан...

— Нет. Все. Закрываем эту тему.

Я сажусь и натягиваю кофту.

— Ты можешь хотя бы меня выслушать?

— Конечно, дорогая. Но я знаю, что ты скажешь. Вы были в одной школе и вы не ладили. Что-то там не поделили, вероятно, мальчика. И у тебя осталась на нее обида, а поэтому ты не хочешь, чтобы она у меня работала. Я ничего не упустил?

В его взгляде сквозит легкая ирония.

— Ну... в общем и целом, да.

— И ты считаешь, что я должен тут же броситься выполнять твою просьбу, так? — в его глазах зажигаются опасные огоньки. — Я тебе кто? Комнатная собачонка? Ты ничего не перепутала?

— Она издевалась надо мной! Неужели ты позволишь кому-то так обращаться с твоей женой? — кипячусь я.

— Вы были детьми, Рит. Я тоже как-то в детстве сцепился с соседским пацаном. Он толкнул меня, я упал, а он стал ржать. Я кинулся на него. Но он был старше и здоровее, так что прилично мне накостылял. Я тогда сильно на него разозлился и поклялся себе, что вырасту, подкачаюсь и отомщу. И что ты думаешь? Я как-то встретил его — абсолютно нормальный мужик. Детский хирург. Двое сыновей. Ты прикинь, если бы я вдруг начал ему бить морду? Это было бы тупо и нелепо, согласна?

— Да, в этой ситуации, конечно, — киваю я, — но у нас ведь с Полиной по-другому.

— Да неважно, блин! Это было хрен знает когда. Сейчас вы другие люди. Точка! — муж начинает терять терпение. — Она сейчас тебе что сделала? Как-то оскорбила? Угрожала?

— Да! — выпаливаю я.

— Серьезно? — хмурится он. — И как же?

— Ну... — прокручиваю наш разговор с Полиной и не нахожу никаких прямых оскорблений, которые можно было бы притянуть, — завуалированно.

— Мне нужна конкретика, Рита.

Что ему сказать?

— Она примеряла на себя твою фамилию!

— Что?.. — Рус начинает смеяться.

— Она сказала, что ей нравится твоя фамилия, и спрашивала у меня, идет ли ей.

— Да... за такое не только уволить, за такое прям сразу

расстреливать надо! — усмехается он. — Заканчивай детский сад, Рит. Тебе тридцать, а не четыре.

— Ладно, — предпринимаю я очередную попытку, — скажу так: я уверена, что она начнет к тебе клеиться. Чтобы мне досадить.

— И?.. — он невозмутимо смотрит на меня.

— В смысле? — теряюсь я.

— Ну, если начнет — пресеку, и все. Не в первый раз. Или ты думаешь, ко мне ни разу девицы не клеились?

Во рту пересыхает.

— Клеились? — зачем-то уточняю я, хотя и так знаю ответ.

— Ну да, — его глаза смеются.

А вот мне точно не до смеха.

Руслан — очень привлекательный мужчина. Он яркий, уверенный, с сильной мужской энергетикой и властными замашками.

Может быть резким, тяжелым и подавляющим, но даже это кажется мне притягательным.

А еще он успешен, обеспечен и щедр, что в женских глазах лишь добавляет ему шарма.

Так что, совсем не удивительно, что он нравится женщинам.

Я всегда это знала. И понимала, что я до него объективно не дотягиваю.

Считала, что мне с ним безумно повезло, но не была внут-

ренне уверена, что смогу удержать такого мужчину.

Вот такая как Полина — она может. А я... что во мне такого особенного?

Думаю, именно отсюда и произрастала моя неуверенность и страх его потерять.

— Солнышко, мужчину нельзя просто взять и увести, если он не хочет, чтобы его уводили, — произносит он, потягиваясь. — Это всегда осознанный выбор. Ну, я сейчас не буду брать случаи, когда кого-то чем-то опаивают и прочее. Я говорю о мужчинах, находящихся в сознании, и способных трезво мыслить и рассуждать. Так что, не забивай себе голову и не придумывай проблему на пустом месте.

— Она красивая, — поджимаю губы я.

— Ты красивее. Да и вообще — разве в этом дело?

Я не знаю, что еще сказать, какие доводы привести в свою пользу. У меня просто нет аргументов.

Но от мысли, что теперь моя бывшая “подружка” будет виться вокруг моего мужа, меня пробивает холодный пот.

— Пойду разогрею ужин, а то он уже остыл, — уныло говорю я и иду на кухню.

Вечер безнадежно испорчен. Настроение ниже плинтуса.

Когда Руслан идет в душ, я бреду к своему ноуту. Работу-то я так и не закончила.

Мне нравится фриланс тем, что не нужно мотаться в офис, нет стоящего надо тобой начальника, а работать можно практически отовсюду, был бы интернет.

Но основная его проблема в том, что очень сложно себя организовать. Ты ведь не в офисе, а дома. А дома всегда находится куча дел, на которые постоянно отвлекаешься.

— Малыш, ты спать не идешь? — заглядывает муж ко мне позже.

— Пока нет. Мне тут надо закончить, у меня же сроки, — вздыхаю я.

— Не пойму, нафига тебе вообще эта работа. Тебе не хватает тех денег, что я зарабатываю? — поднимает он бровь.

— Хватает, но это твои деньги, а тут я зарабатываю сама, и это уже мои деньги, — в очередной раз поясняю я.

Этот разговор у нас всплывает периодически. В принципе, Рус не против, что я работаю, я ведь делаю это из дома. Но вот в такие моменты, когда я вынуждена задерживаться допоздна и работать ночами, он злится.

— Ладно, как знаешь. Долго только не сиди, — он наклоняется и целует меня.

— Доброй ночи.

Когда он уходит, я вздыхаю и перевожу взгляд на монитор. Тинь-тинь.

В браузере выпрыгивает уведомление о новом сообщении, следом за ним уведомление о новой заявке в друзья.

Щелкаю по нему.

Сердце начинает стучать быстрее.

Полина Островская: “Привет, Марго! Нашла вот тебя. Мы столько лет не общались. Думаю, нужно это исправить. Мы

ведь раньше были подругами”

Это еще зачем? Что она задумала?

Маргарита Гордеева: “А я помню, что мы с тобой были в контрах, и ты меня усиленно травила”

Она тут же появляется онлайн.

Полина Островская: “Ну, скажешь тоже! Да, были недо-разумения, из-за которых отношения стали несколько натянутыми, но ведь это было так давно! Стоит ли вспоминать плохое? Думаю, нам пора забыть старые обиды и постараться наладить контакт, раз уж нам приходится делить одного мужчину”

Глава 5

Меня бросает в холодный пот. Картинка перед глазами расплывается. Руки трясутся, а сердце готово выскочить из груди.

Внутри так больно, что тяжело дышать. Делаю несколько судорожных рваных вдохов.

Хватаю телефон, открываю на нем приложение с соцсетью, а затем чат с Полиной, и несусь на второй этаж в спальню.

Внутри все просто полыхает.

Муж уже спит. Но не ждать же утра! Не могу я ждать!

— Руслан! — восклицаю я, щелкнув по выключателю.

Он открывает глаза.

— Что случилось? — беспокойно шурится от света.

— Что ты на это скажешь? — сую ему телефон трясущимися руками.

Он удивленно смотрит на меня, несколько раз моргает и переводит взгляд на экран.

Пробегаются по сообщениям, а затем вновь возвращается ко мне. Но на этот раз в его глазах мелькают нотки ярости.

— Это что, шутка такая, Рита? — раздраженно спрашивает он меня.

— А я не знаю! Думала, это ты мне прояснишь! — шиплю

я.

— Что тут прояснять? По-моему, все ясно — у тебя поехала крыша, если ты будишь меня среди ночи из-за этой хрени! — он отшвыривает от себя мой телефон так, что тот едва не падает на пол. Я еле успеваю его подхватить.

— Хрени? Хрени? — вскипаю я. — Да ты совсем обалдел? По-твоему, новость о том, что ты мне изменяешь — это хрень?

— Слушай, я долгое время закрывал глаза на твою ревность. Все эти годы она меня порядком доставала, но я терпел. Вот только сейчас мое терпение уже на исходе. Рит, сколько можно выносить мне мозг на ровном месте?

Он шутит?

Нет, по нему видно, что к шуткам он сейчас точно не расположен.

Я растерянно опускаю взгляд на экран. Там ведь черным по белому...

Ой!

Оказывается, пока я шла в спальню, Полина добавила еще одно сообщение.

Полина Островская: “Я имею в виду, что со мной рабочее, а с тобой личное. Я очень уважаю Руслана Игоревича, как руководителя, и не хотела бы, чтобы какие-то недоразумения между нами как-то влияли на работу или его расстраивали. Думаю, всем будет лучше, если мы “зароем топор войны”. Согласна?”

Она снова меня провела. Чувствую себя полной идиоткой, опять попавшейся на провокацию.

— Я... Руслан, когда я пришла, еще не было второго сообщения... — виновато бормочу я. — Я же его еще не видела и...

— Да неважно, блин! — сердито сверкает он глазами. — Тебе даже в голову не пришло, что это какое-то недоразумение, или ты что-то не так поняла! Ты сразу же примчалась сюда, с шашкой наголо, разбудила меня, зная, что завтра у меня тяжелый день, и устроила мне тут истерику посреди ночи. Ты считаешь, это нормально?

Я съеживаюсь. Такая подстава!

— Прости, — опускаю я взгляд в пол.

— Ты переходишь все границы, Рита. Я очень прошу тебя — уймись.

— Рус... я...

— Если ты не собираешься сейчас ложиться, выйди, пожалуйста, и выключи свет. Я все еще надеюсь хоть немного поспать этой ночью.

Я выхожу, невероятно смущенная произошедшим.

И когда я начну думать перед тем, как что-то делать? У меня всегда эмоции перевешивали логику, а Полина это знает, и умело использует.

Это же надо так все рассчитать! Она прекрасно знала, что я сразу побегу к Руслану с перепиской! Я для нее — открытая книга. Она меня одной левой уделывает, по-моему, осо-

бо даже не стараясь!

Возвращаюсь на кухню и снова сажусь за стол к своему ноуту. Сажу и пялюсь в темный монитор.

Первый порыв — просто закрыть чат, а ее заблокировать. И я бы, наверное, так и сделала, если бы это был кто-то другой. Но только не она.

Полина воспримет это как трусость, слабость с моей стороны. Для нее мой игнор будет означать лишь одно — она выиграла, а я проиграла. Снова.

А я не собираюсь доставлять ей подобное удовольствие.

Нет уж, дорогая! Не в этот раз!

Шевелю мышкой, заставляя экран ожить.

Маргарита Гордеева: “Это ты мне типа так пыталась намекнуть, да?”

Не собираюсь говорить ей, что ее старания увенчались успехом, а делаю вид, что ничего не произошло.

Полина Островская: “На что именно?”

Маргарита Гордеева: “На то, что ты спишь с моим мужем. Вот только зря старалась — я тебе не верю”

Полина Островская: “Боже мой! О чем ты говоришь? Глупость какая! Зачем бы мне это понадобилось? Ты знаешь, если бы я с ним спала, то точно не стала бы тебе в этом признаваться”

Пару мгновений обдумываю ее фразу.

Вот же сука!

Это ж надо так сказать! В каждом слове двойной, а то и

тройной смысл! Понимай, как хочешь!

Я сердито закрываю окно диалога, хочу уже и страницу соцсети закрыть, но потом все же решаю посмотреть ее профиль. Информация лишней не будет.

Так, ну что у нас там?

Профиль закрыт. Чтобы его посмотреть, мне нужно принять ее заявку в друзья.

Хмм... подумав мгновение, добавляю-таки ее в друзья. Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Мне сразу же открывается ее профиль.

Ого, сколько тут фото!

По большей части селфи. Да... любит себя Полина! Я бы постеснялась выкладывать столько “себяшек”. Но я всегда была скромнее, чем она.

Мы и в школе этим отличались. Она была “королевой класса”. Несмотря на то, что ее мать была совсем небогата, а отца и вовсе не было, Поля всегда старалась выглядеть как можно привлекательнее.

В ход шло все: дешевые, но броские китайские шмотки, бигуди, мамина косметика, туфли старшей сестры... Главное, чтобы было эффектно.

Мои родители тоже богачами не были. Обычный средний класс. Но все же имели больший достаток чем мать Полины, а потому вещи у меня были качеством получше.

Их Полина тоже таскала, пока мы еще дружили. И вечно ворчала, что, то юбка недостаточно короткая, то блузка

недостаточно открытая.

Когда же мы поругались, то она начала над моей одеждой и вовсе насмехаться, обзывая меня монашкой и синим чулком. При том, что раньше сама у меня просила поносить “эти убогие шмотки”.

Теперь-то она, конечно, выглядит шикарно.

Я продолжаю листать ее фотографии, когда вдруг взгляд за что-то цепляется.

Стоп! Что это там? Я возвращаюсь назад, чтобы рассмотреть предыдущую фотку.

Ох, ни хрена себе!..

Глава 6

Это очередное селфи, как и многие другие. Полина фотографирует себя с большим букетом алых роз, сидя в машине на пассажирском сидении.

Конечно, изнутри непонятно, что это за машина, но есть одна деталь, которая бросается мне в глаза. На заднем сидении виднеется небольшой кусочек подушки с мексиканскими узорами.

Такая подушечка у Юры в машине. Нам ее подарили один раз в мексиканском ресторане. У нее внутри гранулы, и я часто ее использовала для шеи, когда мы ехали куда-то далеко.

Тупо смотрю на фото, а внутри все вновь сжимается.

Так он все-таки с ней спит?

Я вскакиваю и начинаю метаться по кухне.

Ну как же так? Руслан!

У меня возникает порыв снова побежать в спальню и ткнуть мужу в лицо этой фотографией, но я сдерживаю его.

А что, если это опять какие-то происки Полины?

Ну, например, она как-то увидела у Руслана в машине подушку, и специально купив такую же, сделала фото, чтобы вызвать мою реакцию?

Выглядит сложновато, но, мало ли... А я сейчас опять подставляюсь!

Вновь подхожу к монитору и смотрю дату размещения фотографии — неделю назад.

Так... Неделю назад она еще не знала, что я — его жена. А значит, и смысла ей заморачиваться с подушкой не было.

Вот же, блин! Неужели, он и правда с ней спит? Но он ведь любит меня!

Я извожу себя мыслями еще около часа. Работать так и не могу. Просто никак себя не заставить сосредоточиться ни на чем другом.

В итоге, выпив приличную дозу валерьянки, закрываю ноут и иду в спальню. Завтра встану пораньше и все сделаю.

Тихонько ложусь в постель и честно пытаюсь уснуть.

Но куда там! Извожу себя мыслями и, в итоге, вместо сна просто кручусь с бока на бок.

Когда у Руса звонит будильник я нахожусь в состоянии полудремы. Полежав еще минут десять, решительно встаю.

Нет, я не могу весь день ходить и себя накручивать! Нужно срочно все выяснить!

Беру телефон и решительно иду к лестнице.

Руслан на кухне возится с кофеваркой. В очередной раз залипаю на его шикарном силуэте.

Широкие плечи, узкая талия, округлые ягодицы. Он одет, но приталенная рубашка и дорогие брюки лишь подчеркивают его фигуру.

А ведь это замечаю не только я. Думаю, на него многие женщины залипают. И в их числе и Полина. Скриплю губа-

ми.

Заслышав мои шаги, он поворачивается.

— Доброе утро. Ты чего так рано встала?

— Не спалось! — хмуро отвечаю я, скрестив руки на груди.

— Опять накручивала? — сочувственно уточняет он.

— С чего ты взял? — раздуваю я ноздри.

— Так это твое любимое занятие, — пожимает он плечами.

— Что у тебя с Полиной? — я решаю перейти уже с обсуждения моей персоны к интересующей меня теме.

— Ты опять? — по его лицу пробегает тень.

Интересно, он видел ее профиль? Я не нашла его у нее в друзьях. Так что, возможно, и нет.

Может, в таком случае, и не знает, что она сделала селфи в его машине, тем самым выдав себя?

— Я видела фото!

— М-м-м... — глубокомысленно тянет он и возвращается к приготовлению кофе.

Он даже не спросит какое?

— Тебе не интересно, что за фото?

— Дай угадаю — там я сверху на Полине? — поднимает он бровь.

— Что?.. — теряюсь я. — И такое есть?

Руслан поворачивается ко мне. На его лице холод.

— Рит, хватит, — тихо произносит он. — Это начинает

меня утомлять.

— Да ты подожди, сейчас я тебе все покажу! Посмотрим, что ты на это скажешь! — шиплю я.

Достаю телефон из кармана, открываю профиль Полины и начинаю листать ее фото.

— Так, где же оно...

— Долго еще ждать компромата? А то, может, я пока кофе выпью? — спокойно хмыкает он.

Он что же, не боится разоблачения?

Так, ну где же это чертово фото?.. Оно не было так далеко, я же помню!

Я еще раз все посматриваю.

Его нет! Фото нет!

— Она его удалила! — пораженно восклицаю я.

— Ах, какая жалость! — притворно вздыхает он. — В следующий раз скрин делай.

Ну точно же! Почему я не сделала скрин?.. Вот я тупая!

— Там было селфи Полины с букетом цветов, снятое у тебя в машине! — выпаливаю я и впиваюсь взглядом в его лицо.

— И что это доказывает? — он делает глоток кофе из кружки.

— Как что? — теряюсь я.

Он что, меня за дуру держит?

— Ну, не знаю... что ты с ней спишь, например? — зло сверкаю на него глазами.

— Ух ты! Даже так? — в его глазах тоже мелькает злость.
— Нет, дорогая, это доказывает лишь то, что неделю назад мы ездили с ней на переговоры с подрядчиком, и там они подарили ей цветы потому, что у нее был день рождения, а они об этом знали. Вот и все.

Я застываю. Когда у нее день рождения?... Напрягаю память.

Второго октября! Да, вспомнила. А сейчас девятое.

Ой!..

Блин!

— Так, ладно, я пошел, — Руслан ставит чашку с недопитым кофе на стол и подхватывает висящий на стуле пиджак.

— Ты же даже кофе не выпил... — расстроено бормочу я.

— На работе выпью. Там атмосфера спокойнее. А то у нас тут душно, — бросает он и идет к двери.

— Руслан! — бросаюсь я следом. — Прости, я не подумала, что...

Он оборачивается уже в дверях.

— Вот именно, Рита. Ты не думаешь. У тебя просто какая-то навязчивая идея, с которой ты носишься как курица с яйцом. Это уже здорово раздражает, — сухо говорит он. — Хорошего дня.

Он выходит, захлопнув за собой дверь.

Даже не поцеловал на прощание.

На душе кошки скребут.

Сучка Полина! Это все она!

Ну нет, я это так не оставлю. Мне срочно нужны союзники! И я даже знаю, кому я сейчас позвоню!

Глава 7

— Вот это ты меня, конечно, огорошила... — бормочет Катька.

Катя — моя бывшая одноклассница. Ну и Полинина, соответственно, тоже.

Мы с ней дружим до сих пор. Правда в последнее время наше общение больше сводилось к поздравлениям друг друга с праздниками, уж больно сильно мы разошлись. Но отношения между нами хорошие и теплые.

Дружить мы с ней стали после того, как я поругалась с Полиной, так что она в курсе всей нашей истории.

Именно поэтому я к ней и приехала за поддержкой.

— Да, вот как-то так, — вздыхаю я. — Что думаешь?

В этот момент дверь в ее маленькой кухне распахивается и к нам вбегает малыш лет трех.

— Мама! Пашка не дает мне лопатку! — жалуется он.

— Милый, я же покупала вам две лопатки, поищи в ящике с игрушками.

— А когда мы достанем елку? — врывается в кухню второй ребенок.

Они двойняшки и внешне кажутся мне абсолютно одинаковыми. Не представляю, как она их различает.

— Какую еще елку? — она заправляет Павлу футболку в

штаны.

— На новый год!

— До нового года еще три месяца!

— Да! Да! Я тоже хочу елку!

— Так, все! Мальчики, если хотите вечером посмотреть мультики не десять минут, как обычно, а пятнадцать, то сейчас пойдете в гостиную и тихонько вдвоем там поиграете, пока я пообщаюсь с тетей Ритой, ясно?

— Да!

— Ясно!

Кричат они и убегают из кухни.

— Главное, чтобы ничего там не сломали, — устало вздыхает Екатерина, закрывая дверь на кухню и плюхаясь обратно на табурет.

— А почему они не в садике? — интересуюсь я с улыбкой.

— А это они так болеют! Нет уж, все, хватит. Завтра точно в сад отведу.

— Открой секрет — как ты с ними справляешься?

— А я не справляюсь, — смеется она. — Порой так завидую тем, у кого детей нет. Живи себе в свое удовольствие, езжай куда хочешь, игрушки по квартире не разбросаны... Нет, ты не подумай, я их люблю, но такие моменты бывают. Вот тебе, например, завидую. Вон ты какая — ухоженная, опрятная, одета хорошо, ноготочки опять же. Сразу видно, что есть время на себя. Так что, правильно, что ты не торопишься, надо сперва пожить для себя.

Мрачною. Я-то как раз тороплюсь, но...

— Мне уже тридцать, Кать. Часики тикают.

— Ой, да брось! Сейчас и в сорок рожают! Успеешь еще.

Я вздыхаю. Я после выкидыша стала очень болезненно относиться к теме деторождения. И мне, если честно, сейчас не слишком хочется ее обсуждать. Впрочем, Катька про это не знает.

— Нам сейчас не до этого.

— А, ну да! Так, вернемся к нашим баранам. Слушай, вопрос немного не по теме: а зачем ты вообще затеяла ту уборку? Ведь у тебя Руслан обеспеченный. Неужели уборщицу не может тебе нанять? — удивляется она.

— Да нет, он предлагал. Но я сама не хочу.

— Почему?

— Ну, знаешь, как-то стремно, что кто-то чужой будет ходить по моему дому, трогать мои вещи, может, в шкафы мои заглядывать... Как-то это... Да и я все равно ведь из дома работаю.

— Ну, не знаю. Мне тут тебя не понять. Я была бы счастлива, если бы у меня дома кто-то убирался! Хоть кто-нибудь! И пофиг мне, кто там что трогает и куда заглядывает. Этот постоянный бардак уже достал.

Да, думаю, будь у меня дома две таких шустрых мартышки, все вокруг разбрасывающих, я бы тоже согласилась на уборщицу.

Но у меня нет детей.

— Так, ладно. Что ты думаешь теперь делать? — она с интересом смотрит на меня.

— Не знаю, — пожимаю я плечами. — Как считаешь, Полина специально меня доводит, а на самом деле между ними ничего нет? — с надеждой спрашиваю я.

— Эмм... Ну, то, что она доводит специально — я уверена. А вот есть у них что или нет, тут у меня уверенности нет. Понимаешь, даже если еще и нет ничего, то она, поверь, приложит все усилия к тому, чтобы было.

Вот черт! Я ведь тоже так думаю!

— Неужели она до сих пор меня ненавидит? — восклицаю я. — Столько лет прошло! Что ей неймется?

— Ну, я так думаю, что она глаз на Руслана положила еще до того, как узнала, что он твой муж. Ну а что? Он при деньгах, как мужчина очень даже привлекателен, а Полина никогда не отличалась щепетильностью в подобных вопросах. А вот когда она узнала, что он, к тому же, и твой муж, то тут у нее сразу ставки возросли, и азарт появился. Ведь так она одним выстрелом двух зайцев убивает: и мужика себе козырного присваивает, и давней сопернице нос утрет.

— Угу, — бурчу я, сердито помешивая чай.

Перспектива выглядит нерадужной.

— А ты еще и помогаешь ей изо всех сил, — вздыхает Катя.

— Помогаю? — хлопаю я глазами.

— Ну конечно! Ты ведешься на ее провокации и сразу

бежишь выяснять отношения с Русланом. В итоге, вы ругаетесь, а ей это только на руку. В результате он получает замечательный контраст, приходя на работу: после мегеры-жены, выносящей мозг, его там встречает понимающая и заглядывающая в рот Полина, у которой всегда отличное настроение и ноль претензий.

— Ты права... — задумчиво произношу я. — Так я сама его от себя отверну, а Полине и делать ничего не придется!

— Вот-вот! Я это и пытаюсь до тебя донести! — поддакивает она.

— Так, ладно. Это я поняла. Но ведь нужно что-то делать! Я же не могу сидеть, сложа ручки, и молча смотреть, как эта сучка внаглую уводит у меня из-под носа моего мужа! Я его люблю, Кать! Понимаешь? Люблю!

— Конечно, понимаю, Рит, — заверяет меня она. — И ты права, молча сидеть не нужно. Нужно действовать!

— Но как?..

— Есть у меня одна идея...

Глава 8

Я нетерпеливо смотрю на подругу, ожидая ее ответа.

— Ну же, не томи! — поторапливаю я ее.

— Короче, есть у меня одна знакомая колдунья... — начинает она.

Что?.. Я не ослышалась?

— Блин, Кать, я же серьезно спрашиваю!

Я даже расстраиваюсь. Я тут с бедой пришла, а она шуточки шутит!

— Рит, а я серьезно и говорю, — смотрит она на меня.

— Ну вот что ты сейчас сможешь сделать? Не будешь же ты следом за ним всюду таскаться? Да я думаю, Руслан и не позволит, он не из таких.

Хммм...

— Слушай! А может, мне попросить его меня к себе на работу устроить? Как думаешь? — внезапно приходит мне в голову мысль.

— И ты думаешь, он устроит? — скептически поднимает бровь Катя.

— Сомневаюсь... — вздыхаю я.

— Я вот что-то тоже. Но попробовать, конечно, можно, — кивает она. — Впрочем, я бы на твоём месте сильно на это не рассчитывала.

— И что же делать?

— Так я же говорю — колдунья!

Закатываю глаза.

— Я не верю во все такое, — мотаю я головой.

— То, что ты не веришь, еще не означает, что этого не существует, — пожимает она плечами. — А колдунья эта — реально очень крутая, отвечаю. Проверенная, у меня все подруги ее клиентки. Да что далеко ходить — помнишь Светку с параллельного? У нее муж ушел из семьи к какой-то двадцатилетке, прикинь? Так Светка тоже поначалу все отмахивалась, мол, не верит. А потом все-таки пошла.

— И что? — не могу я сдержать любопытства.

— Так все, вернулся муж домой. Девицу ту забыл. Со Светки пылинки теперь сдувает. Мир у них да любовь.

— Думаю, колдунья тут не причем, — хмыкаю я.

— Зря ты так скептически настроена. А прикинь, если поможет? А ты вот так берешь и сразу отказываешься?

— Мы же не в средневековье живем, Кать. Это раньше люди верили, потому что не знали как мир устроен. А сейчас у нас наука, корабли в космос запускаем, ну какая магия?

— А одно другому не мешает! Наука до сих пор разные вещи объяснить не может. А колдовство из глубин веков идет, издревле, тайные знания от предков, вот только не всем дано. К тому же, мошенников много развелось, они сильно ослабляют доверие к настоящим гадалкам. Но Динара — она реально помогает! Я сама постоянно к ней хожу. Она и приво-

рот может сделать, и отворот... Ой, да там столько вариантов!

— Динара?

— Ну да. Цыганка она. Цыганская магия — самая сильная, она по крови передается, — почему-то переходит на шепот подруга.

А у меня от чего-то холодок по спине бежит.

— Ну, ты смотри сама, конечно, я же не настаиваю, — пожимает плечами Катька. — Дело твое. Просто, как по мне, нелогично сразу отказываться, даже не попробовав. Впрочем, если у тебя есть идеи получше...

Хмурюсь. Никаких особых идей у меня больше нет.

Поначалу хочу отказаться. Ну какая гадалка? Какая магия? Ну бред же!

Но все же сидит во мне какой-то червячок сомнения, который шепчет “а вдруг поможет?”. Я ведь ничего не теряю, правда? Ну, кроме денег за сеанс, но это я переживу.

— Ладно, давай телефон этой твоей Динары, — вздыхаю я.

— Ты так не запишешься, — мотает она головой. — У нее все наперед на несколько месяцев записано.

— Ну вот... — я внезапно даже ощущаю разочарование. — А зачем тогда предлагала, раз не записаться?

— Да чет я забыла, что там так плотно... — смущенно отвечает подруга. — А! погоди! Я сейчас сеструхе своей позвоню, у нее на завтра запись! — спохватывается она. — По-

прошу тебе уступить, у нее там, вроде, не срочно.

— Ну все! Готово! Пойдешь завтра вместо нее! — восклицает Катя спустя несколько минут переговоров по телефону.

— Спасибо! — хоть я и не верю во всю эту магию-шмагию, но все же подруга старалась ради меня, и уже поэтому я ей благодарна.

— Будешь мне должна, — усмехается она. — Может, попрошу тебя как-нибудь посидеть с этими сорванцами.

— Да я с удовольствием! — улыбаюсь я.

— Ну-ну! — смеется она. — Ладно, сейчас думай о себе и своих отношениях с мужем. Тебе нужно их срочно спасать! Запомни: никакой ревности, никаких претензий! Улыбайся и будь на позитиве. Постарайся не думать постоянно где он и с кем, а займи свою голову чем-нибудь другим. Отвлекись! А то ты какая-то слишком нервная стала.

Легко сказать!

Домой я возвращаюсь в растрепанных чувствах.

Уверенности в том, что я поступаю правильно, нет, но зато есть любопытство. Интересно просто, ни разу не была у гадалки или колдуньи.

Ко времени прихода мужа, у меня все готово. Накрыт стол, сама я в красивом домашнем платье, волосы уложены, на лице легкий макияж.

Вот только Руслана все нет и нет. Спустя час ожидания, я пишу ему сообщение.

Маргарита: “Рус, ты где?”

Он отвечает мне лишь спустя несколько минут.

Руслан: “На работе. Ужинай без меня. Буду поздно”

Внутри все тот час же сжимается, а рот наполняется горечью.

Я слишком бурно реагирую, нужно взять себя в руки и успокоиться.

Вот только как это сделать, когда воображение само по себе рисует в голове картины того, почему мой муж будет дома поздно, и что именно может его задержать?

И во всех этих сценах неизменно присутствует Полина в этой своей полурасстегнутой блузке.

Я бы и рада выкинуть все это из головы и думать о чем-то другом, но как? Как это сделать?!

Вот Катя говорит: “Отвлекись, займись чем-то другим”. Но это разве возможно? Это такая доминанта в голове!

Это все равно, что сказать человеку, которому очень нужно в туалет по-маленькому, “ну ты отвлекись, покушай пока что-нибудь или фильм посмотри”.

Сможет он в этот момент есть и поймет ли сюжет фильма?

Так и я. Все мои мысли только об одном, а отвлечься я бы и рада, но не получается.

Спустя два часа я уже так себя накрутила, что нервно хожу по всему дому из одного угла в другой, словно тигрица в клетке.

Нервы напряжены до предела. Внутри просто ураган какой-то. Давно я не ощущала таких сильных и неконтролиру-

емых эмоций.

Смахиваю случайно скатившуюся слезу тыльной стороной ладони, внезапно слышу, как поворачивается ключ в замке.

Ну наконец-то, дорогой!

Глава 9

Когда он заходит, я уже жду его в холле.

Смотрю молча.

— Привет, — сухо бросает Руслан, снимая пальто.

Что и все?

Ни “извини”, ни оправданий?

Я ужасно зла, но и боюсь с другой стороны. Мои перегре-
тые нервы требуют выхода эмоциям, но мозг держит оборо-
ну.

Я ведь помню Катины слова о том, что таким поведением
я его лишь оттолкну от себя. Прямо в распростертые объятия
Полины.

А потому — никаких скандалов и претензий, никакого
унылого лица. Лишь улыбки и позитив.

С трудом разжав стиснутые до ломоты зубов челюсти, я
пытаюсь нацепить на лицо улыбку.

— Привет, любимый.

Скорее всего, получается не очень, так как Рус, бросив на
меня взгляд, вздрагивает. Смотрит на меня с подозрением.

— Что с тобой?

Думаю, он ждет, что я закачу истерику по поводу его позд-
него прихода.

— Ничего, — пытаюсь я придать улыбке естественности.

— Я так понимаю, ты уже ужинал?

Не дам ему ни одного повода!

— Ты что, так намекаешь, что я в ресторане сидел вместо работы? — сверкает он глазами.

— Я ни на что не намекаю, — продолжаю улыбаться я. — Я просто интересуюсь, разогреть ли тебе ужин.

Не сводит с меня подозрительного взгляда.

— Разогрей. И перестань так странно улыбаться, ты меня пугаешь.

Мне хочется взять сковородку и заехать ею ему по голове, но вместо этого я послушно киваю и иду на кухню.

Как же тяжело изображать из себя идеальную жену, когда хочется устроить скандал!

Он молча ест, по-моему, и не думая мне ничего рассказывать. А меня просто раздражает внутри от этого!

— Проблемы в фирме? — не выдерживаю я.

— Да не то чтобы... Помнишь, я говорил, что если когда-нибудь заключу договор с Фининвестом, то это введет фирму на новый уровень?

— Ну да, — киваю я.

— Вот, мы сейчас готовимся к его заключению, утрясаем всякие детали, — довольно улыбается он.

— Ух ты! И ты молчал! — совершенно искренне восхищаюсь я.

— Да там пока не очень понятно было. То они хотят, то нет. Все что-то думали, изучали нас под микроскопом. Я по-

что два года их к этому подводил. Но сейчас дело сдвинулось с мертвой точки, так что, думаю, уже можно сказать.

Ох, так он, значит и правда по работе задержался, а не из-за Полины!

С души словно камень свалился. Так сразу становится легко. Теперь на моем лице улыбка вполне искренняя.

— Поздравляю! Я так рада за тебя! — восклицаю я.

— Рано еще. Вот заключим контракт, тогда и будешь поздравлять, — усмехается он.

— Я уверена, что у тебя все получится!

— Мне бы твою уверенность, но спасибо. Рад, что ты в меня веришь, — он заканчивает еду и отодвигает стул от стола.

После чего притягивает меня, и я плюхаюсь к нему на колени.

— Спасибо, было очень вкусно, — он целует меня в шею, а у меня мурашки по коже.

Обнимаю его и зарываюсь пальцами в его короткие волосы на затылке. Утыкаюсь носом в макушку.

Сейчас мне так хорошо!

Вот просто сидеть так у него на коленях, в крепких мужских объятиях! Кайф!

Чуть отстранившись глажу пальчиками его по лицу, обвожу контуры, а он сидит, расслабившись и прикрыв глаза. Млеет, словно большой опасный хищник, наслаждающийся лаской.

Я вдыхаю запах его волос. Пахнет шампунем и... внезап-

но мне чудится тот самый, едва уловимый запах. Сердце тут же дергается в груди, а во рту появляется горечь.

Я снова провожу носом, стараясь делать это не очень явно и маскируя свои обнюхивания поцелуями. Но тот запах больше не улавливаю. Может, показалось?..

Блин, я так и буду теперь дергаться и нюхать его каждый раз? Это точно не выход! Нужно что-то делать!

— Рус... — шепчу я, лаская его дыханием.

— Да, малыш... — улыбается он, не открывая глаз.

Его улыбка такая теплая, что это придает мне смелости.

— Слушай, я тут подумала... насчет работы... — закусываю я губу.

— Так... — поощряет он меня.

— Может, ты мог бы меня взять к себе в офис? — с надеждой смотрю на него.

Он удивленно открывает глаза и смотрит на меня мгновение, а потом тяжело вздыхает и качает головой.

— Ты опять за свое, Рит? Тебе не надоело? — в его голосе слышится усталое раздражение.

— А что я такого сказала? — не понимаю я. — Что значит “опять за свое”? Разве я раньше тебя об этом просила?

— Нет, не просила, — не сводит с меня тяжелого взгляда. — Но не нужно считать меня за идиота, Рит. Думаешь, я не понимаю с чем, а вернее с кем, связано это внезапное желание работать у меня в офисе?

Я краснею. Ну да, глупо было надеяться, что он не сопо-

ставит эти два факта.

Он поднимает меня со своих колен и встает сам. Лицо холодное, отстраненное.

— Да я просто хотела сменить работу... — я сама понимаю, как жалко звучит мое оправдание.

— Да неужели? Ты же меня еще недавно заверяла, как тебе нравится твоя работа! — он явно не купился на эту отговорку.

— Я подумала, что фриланс — это несерьезно. Нет ни оплачиваемых больничных, ни отпуска. Лучше, наверное, в офис устроиться... — бормочу я.

— У нас в городе что, офисов мало? С чего вдруг именно в моем? — он высокомерно изгибает губы.

— Так значит, ты не против, если я пойду в какой-то другой?

— Делай, что хочешь. Я иду спать, — сухо отвечает он, разворачивается и выходит из кухни.

Я обессиленно опускаюсь на стул.

Черт!

У меня такое ощущение, что я каждым своим словом и действием отталкиваю его еще больше, вместо того, чтобы наоборот.

Ведь мы с ним так любили друг друга! Между нами такой огонь был, такая страсть!

Ни дня друг без друга не могли!

Он меня буквально носил на руках, а я на него не могла

надышаться. Я и сейчас люблю его до безумия, а он?

Почему он так изменился?

Можем ли мы вновь вернуть огонь в наши отношения? Ту нежность и тот трепет? Или все это утрачено безвозвратно?

Все ли пары через это проходят? Это неизбежно или этого можно как-то избежать?

Столько вопросов, ответов на которые я не знаю.

Наверное, и правда нужно идти к гадалке. Все равно других вариантов нет.

Главное, чтобы не было слишком поздно.

Глава 10

Дом гадалки — обычная обшарпанная панелька.

А чего именно ты ожидала, Рита? Цыганский шатер? Или избушку на курьих ножках? Да, глупо.

Поднявшись на весьма пахучем лифте, я нерешительно останавливаюсь перед мрачной дверью, темно-коричневого цвета.

На двери нет номера, зато приклеена старинная медная табличка с вычурной надписью: "Динара".

На фоне дешевенького и прилично обшарпанного дермати́на, из которого в некоторых местах торчат куски пороло́на, выглядит очень странно и даже нелепо.

Блин, что я здесь делаю?

Уже хочу было повернуть обратно, когда в голове всплывает воспоминание — холодное и отстраненное лицо мужа.

Да к черту! Хуже точно не будет! Буду использовать все варианты!

Уже тянусь было к звонку, когда вдруг обнаруживаю, что его нет.

Ладно. Стучу в дверь, но обивка заглушает стук. Стучу сильнее, и вдруг замечаю, что дверь приоткрыта.

У меня колотится сердце, когда я вспотевшей от волнения рукой поворачиваю дверную ручку.

Делаю шаг вперед и захожу в квартиру.

— Здравствуйте! — громко заявляю я о своем присутствии.

Внутри квартиры пахнет тяжелым, пряным ароматом благовоний и свечей.

Несмотря на то, что сейчас день, внутри царит полумрак. Оглядываюсь.

На полу ковры с замысловатыми узорами, вокруг разбросаны подушки с бархатными и атласными тканями, на которых переливаются оттенки глубокого красного и темного фиолетового.

Мягкий свет, исходящий от множества свечей, наполняет помещение теплым, таинственным мерцанием.

Цыганка Динара появляется из темного коридора, словно выплывая из тени, одетая в пеструю длинную юбку и белую блузу с широкими рукавами.

На ее шее поблескивают массивные украшения с камнями, а длинные серебряные серьги, покачиваясь, едва слышно звенят.

Я внезапно понимаю, что совершенно не могу определить ее возраст. Это очень странно, но ей с равным успехом может быть и сорок и шестьдесят.

Она смотрит на меня пронзительным, почти гипнотическим взглядом, словно заглядывая прямо в душу.

Я застываю, будто парализованная.

— Ну что же, красавица, ты пришла за ответами, да? —

ее голос низкий, теплый и обволакивающий, как мурлыканье кошки.

Я киваю, и мы направляемся в комнату. Гадалка жестом указывает мне на стул, обитый бархатом.

Рядом с ним небольшой круглый стол, на котором лежит колода старинных карт, черный платок, украшенный золотыми нитями, и стопка незажженных свечей.

Я сажусь, а Динара берет одну из свечей и молча зажигает ее, при этом ее лицо освещается мягким, загадочным светом.

Она достает карты, аккуратно перемешивает их, а до меня доносится аромат сухих трав, с примесью ладана.

Я не свожу глаз с ее рук, замороженная плавностью движений.

— Ты хочешь узнать, верен ли он тебе... и есть ли у вас еще шанс, так ведь? — тихо-тихо произносит Динара, смотря прямо мне в глаза.

Внезапно я ощущаю приятное покалывание на коже головы и задней части шеи вдоль позвоночника.

Откуда она знает?

Динара начинает выкладывать карты на стол, время от времени бросая на меня изучающий взгляд.

Я замечаю на картах странные, тревожные изображения: темные фигуры, переплетенные пути и осколки сердец.

— Здесь я вижу, — Динара медленно, почти театрально показывает на одну из карт, — путь, который ты готова пройти ради любви. Но рядом с ним — обман, тень и скрытая

боль. Этот человек... Он не всегда с тобой, душа его не рядом, и ты это чувствуешь.

Я едва заметно киваю, с трудом сдерживая непонятно откуда взявшиеся слезы. Слова гадалки попадают точно в цель.

— Но, — Динара делает паузу, — ты можешь вернуть его к себе. Только если готова к испытаниям. Это будет нелегко... Но свет, который я вижу, укажет путь.

Что? Свет? Укажет путь?

Это похоже на ежедневные гороскопы, в которых нет никакой конкретики.

Это все как-то очень расплывчато! Что это вообще значит? Мне нужна реальная помощь и ответы на вопросы, а не обтекаемые формулировки!

Внезапно сержусь на саму себя. Наверное, я все же зря пришла.

— Какой свет? — восклицаю я. — Мой муж... он... стал так холоден! А ведь раньше все было совсем по-другому! У нас любовь! А тут появилась она! Бывшая подруга, вернее, она мой враг, и... — отрывистые сбивчивые фразы вылетают из меня, а я все никак не могу собраться, чтобы рассказать нормально.

Мысли разбегаются, сдерживаемые эмоции и чувства рвутся из груди, в итоге я в смятении всхлипываю:

— Я не знаю, что делать, понимаете? Я с ума схожу! Я в отчаянии и очень боюсь!

Динара смотрит мне в глаза и тихим, почти гипнотиче-

ским голосом произносит:

— Внимательно послушай, что я тебе скажу. Ты сильнее, чем думаешь. Внутри тебя есть сила, которая способна осветить любые тени, отогнать любую боль. Почувствуй ее... Как она живет в тебе, как раскрывается, растет...

Сила? Какая еще сила?

— Ревность, милая, — говорит Динара мягко, но уверенно, — это лишь тень твоих страхов. Ты боишься потерять его, потому что не видишь свою ценность. Но знай: ты — уникальна, ты — целый мир.

Мурашки вновь пробегают вдоль позвоночника.

— Пойми, — продолжает она, — если ты будешь верить в себя, ты станешь женщиной, которой хочется гордиться, за которую хочется бороться. Никто не сможет поколебать твой мир, если ты сама будешь крепко стоять на ногах.

Динара чуть сжимает мои руки, как бы напоминая: ты сильная.

— Но как мне справиться с ревностью? Я вроде понимаю, что вы говорите правильные вещи, но как это сделать?.. — закусываю я губу.

Динара вздыхает и, отпустив мои, мягко на меня смотрит.

— Ты боишься, что кто-то может стать важнее тебя для твоего мужчины. Но знаешь ли ты, что этот страх говорит больше о твоём собственном восприятии себя, чем о ком-либо другом?

Я опускаю взгляд, но Динара не позволяет мне уйти в мои

мысли.

— Посмотри на себя, — говорит гадалка. — Ты сама по себе уже сокровище. Внутри тебя есть все: красота, сила, мудрость, и ты заслуживаешь, чтобы с тобой хотелось быть потому, что ты — это именно ты. Пойми: когда ты начинаешь уважать себя и видеть свою собственную ценность, это становится заметно и всем вокруг, включая твоего мужа.

Динара наклоняется ближе, как будто делаясь еще одним секретом.

— Любовь начинается с уверенности. Уверенность — это сила, которая притягивает. Когда ты почувствуешь себя ценной, интересной и самодостаточной, ревность потеряет власть над тобой. И тогда, поверь, не останется страха, что кто-то сможет тебя заменить. Потому что люди тянутся не к тем, кто боится потерять, а к тем, кто излучает свет, уверенность и спокойствие.

Все так. Она права. Гадалка говорит о таких вещах, вроде бы простых и ясных, но о которых я раньше как-то особо не задумывалась.

— А что насчет магии? — неуверенно спрашиваю я.

— Никакая магия не поможет, если в сердце нет правды и прощения, — отвечает она.

Моргаю. Что это значит?

— Извините, Динара, я не поняла: вы не будете делать приворот и все такое? — уточняю я.

— Если хочешь, — ее взгляд изучает мое лицо, и мне ка-

жется, я замечаю в нем легкую нотку иронии.

— В смысле?.. — не понимаю я.

— Если ты веришь, что эффект будет именно от приворожата, то я его сделаю. Тут ведь главное — вера. Но мне почему-то кажется, что тебе это не нужно.

О как!

— Я вообще в магию не верю, — внезапно признаюсь я.

— Я почему-то так и подумала, — усмехается Динара. —

А в диплом психотерапевта и десятилетний стаж работы веришь?

Округляю глаза.

— Так вы не гадалка?

— Ну, почему же... я частенько угадываю проблемы пришедших ко мне клиентов. Хотя “угадываю” не самое подходящее слово. Вернее будет сказать — определяю, по некоторым признакам, — прищуривается она.

— Так это все... — я обвожу взглядом все эти свечи, подушки и ковры.

— Антураж, — она усмехается.

— Но почему?.. — растерянно хлопаю я глазами.

— Деньги, милая. Я точно также помогаю людям, но зарабатываю я в качестве гадалки в разы больше, — пожимает она плечами.

— Так вы и не цыганка! — восклицаю я.

— Ну нет, были у меня в роду цыгане, правда были, — улыбается она. — Но если ты кому-то расскажешь, то я на-

веду на тебя порчу, имей в виду!

Не могу понять, она шутит или нет.

— Вы же не настоящая ведьма! Как вы наведете порчу?

— Я же говорю — цыгане были в роду. И сила есть. Умею я порчу наводить, хоть и не люблю это дело. Но нам это не понадобится, верно?

Не знаю серьезно она или шутит, но выдавать я ее точно не собираюсь.

А зачем? Она получше любой гадалки помогает!

Когда я оплачиваю сеанс, благодарю Динару и уже иду к выходу, она говорит мне напоследок.

— И всегда помни, милая — ты достойна любви. Внутри тебя — свет. Когда ты это поймешь, поймет и твой мужчина.

Глава 11

Следующие два дня я нахожусь под впечатлением от визита к Динаре.

Ее слова находят отклик в моем сердце, а потому я стараюсь держать их в голове.

И это работает!

Выходные проходят отлично. По крайней мере до вечера воскресенья.

Мы ничего не делаем. Просто валяемся на диване перед телевизором, едим, шутим и смеемся. Рядом со мной тот самый Руслан, которого я знаю и люблю.

Я им восхищаюсь, обожаю и просто надышаться не могу.

А сейчас у меня особенно сильная потребность в нем, в его руках, губах, близости. Хочу чувствовать, что он рядом, со мной, что он все еще мой.

Он готовит чай на кухне. На нем одни домашние спортивные штаны, сидящие низко на бедрах.

Льну к его широкой мощной спине, обнимая сзади. Мой муж. Мой.

Он резко разворачивается и, подхватив меня под ягодицы, приподнимает и сажает прямо на кухонную столешницу. Оказывается между моих ног и вжимается в меня.

— Надо же... какая ты сегодня, — бормочет он, утыкаясь

в мою шею.

— Какая? — спрашиваю я, нежно ероша его волосы.

— Ластись, словно кошка.

— Не нравится? Кошка может и коготки выпустить, если ее ласки не по душе, — я прикусываю его мочку уха.

— Почему же? Нравится. Непонятно только, с чего вдруг.

— Соскучилась, — улыбаюсь я, щекоча губами его шею.

— И я по тебе, такой вот, соскучился, — его пальцы впи-
ваются в мои бедра, и муж притягивает меня к себе.

Ахаю и выгибаюсь, отдаваясь на волю его рукам...

Воскресенье тоже начинается замечательно.

Я чувствую себя любимой и счастливой, но все же темная
тень висит над моей головой, не позволяя полностью рассла-
биться и наслаждаться жизнью.

Я старательно отгоняю ее, вспоминая слова “гадалки”, и
повторяю про себя, что я сокровище, ценю и люблю себя, и
вообще нужно быть легкой, позитивной и уверенной.

Вот только откуда эту уверенность взять мне все же не
слишком понятно. Может, надо ее себе внушить?

Ну, как в том известном фильме: “Я самая обаятельная и
привлекательная. Все мужчины без ума от меня”...

В любом случае, я стараюсь, и пока, вроде, получается.
Мы не ругаемся, а любим друг друга и отлично проводим
время.

— Рит, может, хоть в киношку выползем? — спрашивает
Рус, когда мы доедаем заказанную на дом пиццу. — А то мы

с тобой совсем прям как тюлени.

— Иногда можно и потюленить, — смеюсь я. — Особенно когда много работаешь, отдыхать ведь тоже нужно. Но я не против киношки, даже наоборот!

Я собираюсь, старательно наводя марафет. Без перебора, конечно, это ведь просто кинотеатр. Но все равно, хочется быть самой яркой и самой красивой! Чтобы мой муж смотрел только на меня! Чтобы гордился, что у него такая эффектная и элегантная жена.

Трикотажное бежевое платье от известного бренда, коричневые замшевые сапожки, волосы сверху высоко подняты и заколоты так, чтобы спускались красивыми локонами, легкий макияж.

Получается неплохо, и я и правда преисполняюсь уверенностью в себе, глядя в зеркало.

— Какая ты у меня роскошная, — Руслан подходит сзади и обнимает, целуя в шею.

Радостно ему улыбаюсь. А ведь и правда работает! Права гадалка была!

Мы приезжаем в кинотеатр и, выбрав фильм, покупаем билеты. До сеанса еще сорок минут, а потому мы идем в бар и заказываем напитки.

Мы болтаем и смеемся, но я иногда ловлю взгляд мужа, и он кажется мне задумчивым.

Мне хорошо сейчас, хоть и есть небольшое напряжение, но я старательно его отгоняю.

— Рус, все нормально? — решаю все же спросить я.

— Да, а почему спрашиваешь? — он выглядит немного удивленным.

— Мне кажется, что ты... ну... вроде как о чем-то думаешь или... не знаю... — я и сама не уверена, что мне не кажется.

— А, да просто немного напряжен из-за этой предстоящей сделки. Она очень важна для меня, — поясняет он.

Я расслабляюсь. Ну, если дело только в работе, то это хорошо.

Когда до начала фильма остается десять минут, я иду в туалет. Выходя из кабинки, чувствую вибрацию в сумочке.

Вымыв руки, достаю телефон, ввожу пароль для разблокировки и замираю от неожиданности, увидев уведомление о сообщении в мессенджере от контакта “Островская П.”

Причем в уведомлении указан значок картинки, то есть, контакт прислал сообщение с фотографией.

Сердце тотчас же подпрыгивает в груди.

Полина! Что ей нужно?

Так! Стоп!

У меня же нет в телефоне такого контакта. Я ведь не знаю ее номер!

Как такое может быть?

Я смахиваю уведомление вверх, не открывая — ну точно же! На экране вместо заснеженных гор, которые я установила в качестве фона, фотография машины.

Переворачиваю гаджет, хотя и так уже ясно: простой черной чехол, тогда как на моем — смешной рисунок кошки.

Это не мой телефон.

На новый год нам с Русланом пришли одинаковые идеи насчет подарка. Тогда как раз вышла новая модель популярного гаджета, и мы, не сговариваясь, ее друг другу подарили.

В итоге у нас два абсолютно одинаковых телефона. Чехлы мы на них купили, конечно, разные, но они закрывают лишь заднюю крышку, а когда смартфоны лежат на столе, экраном вверх, то перепутать их легко.

Вот и сейчас Руслан, наверное, схватил мой, а я его. А пин-код на вход у нас с ним одинаковый — дата нашей свадьбы.

Я растерянно стою и смотрю на уже погасший экран.

Во мне сейчас происходит нешуточная борьба.

Посмотреть или нет?..

С одной стороны в голове еще живы наставления гадалки, все еще звучат ее слова про ревность, и все это верно, но...

Но, черт побери, что за сообщение можно прислать по работе в воскресенье вечером, да еще и с фото?..

А может, там фото какого-нибудь договора?.. Или еще какого-то рабочего документа, над которым она работает в выходные? Ведь может такое быть?

Кого ты обманываешь, Рита? Саму себя?

Сердце стучит так, что оглушает.

Время идет, нужно решать быстрее!

Нет, не буду смотреть! Зачем себя накручивать? Я — уверенная в себе женщина, осознающая свою ценность! Зачем опускаться до чтения чужих сообщений?

Убираю телефон в сумочку и поворачиваюсь к двери.

Да я же не смогу теперь расслабиться и весь фильм только и буду думать о том, что же она такое там прислала! Весь вечер насмарку.

А тут такой шанс узнать! Ну глупо же не взглянуть и не рассеять свои сомнения. А потом буду дальше наслаждаться остатком выходных, уже спокойно. Так ведь лучше, правда?

Вздыхаю и достаю телефон. Дрожащими пальцами набираю пин-код и нажимаю на уведомление о сообщении.

Задерживаю дыхание, пульс в ушах стучит набатом.

Ну, что там?..

Ох, ни хрена себе!!!

Глава 12

Удары сердца так сотрясают мое тело, что я с трудом удерживаю в ослабевших пальцах телефон.

С экрана на меня смотрит голая Полина.

Ну как, не совсем голая, конечно. Она в лифчике и джинсах.

Две фотки-селфи, соединенные между собой в коллаж. На них Полина фотографирует себя в зеркало примерочной кабины. На левой на ней черный кружевной бюстгальтер, а на правой — красный.

Белье тонкое и просвечивающее, на ее полной груди смотрится пикантно. Джинсы расстегнуты, демонстрируя плоский живот и тонкую талию.

Подпись к сообщению: “Ставишь на красное или на черное?”

Охренеть!...

Это что у нас здесь за казино такое?

Внутри такой звиздец, что не знаю, то ли орать, то ли плакать. Никак не могу собрать мысли в кучу, они разбегаются в разные стороны, зато ураган в груди набирает обороты, грозя разрушить все вокруг.

Вот, значит, как! Да, Руслан?! Хорошо работает она, да?!

Это где, интересно, и чем она так хорошо работает, хоте-

лось бы знать!

Рычу от злости, боли и обиды и бросаюсь к двери. Уже схватившись за ручку, внезапно торможу.

“Так, стоп! Разнести все я всегда успею. Но по-умному ли это будет?” — внезапно проявляется Логичная Рита.

“Ой, да какая разница?! Он мне изменяет! С этой гадюкой! О чем еще можно беспокоиться после такого?” — вопит Рита Эмоциональная.

“А что, если все не так, как кажется? Что, если я сейчас снова устрою скандал на ровном месте? Это точно ухудшит наши отношения, которые только более-менее начинают налаживаться...” — робко возражает моя логичная половина.

“Как тут может что-то быть не так, как кажется? Алло! Проснись! Ты находишь в телефоне мужа фотографии без одежды, которые ему присылает другая женщина! Что еще это может означать? Что за смешные попытки найти оправдание таким ясным и очевидным вещам? Как глупо и убого это выглядит! Ты просто жалкая в своих цепляниях за мужчину, у которого явно есть отношения на стороне!” — моя эмоциональная часть безжалостна и категорична.

“Но ведь я люблю мужа и не хочу его терять. Не лучше ли будет пока притормозить и сделать вид, что я ничего не видела? А самой внимательно присматриваться и наблюдать за ним и его поведением, чтобы необдуманными поступками не наломать дров?” — настаивает Логика.

Я тяжело дышу, стоя возле двери на выход.

Хорошо хоть я тут одна. Наверное, выгляжу со стороны странно: то хватаюсь за ручку, то отпускаю.

А если Полина провернула такой же фокус, как в прошлый раз? Например, удалила сообщения, пока я побежала бы к мужу с разборками? Чтобы нас поссорить, выставив меня истеричкой?

Но откуда бы ей знать, что именно я их увижу, а не Руслан? Телефон ведь его.

Несмотря на то, что это кажется глупостью, но я все-таки еще раз открываю сообщения. Нет, все на месте, ничего не удалено.

Тем не менее, первый взрыв эмоций прошел, и я начинаю немного соображать.

Если я сейчас устрою скандал, то лишь сыграю на руку Полине. Помогу ей, преподнесу моего мужа на блюдечке. Ведь, если это какие-то ее происки, то я сама себя сейчас зарюю.

Не лучше ли немного прислушаться к голосу разума и попридержать коней? Я ничего не теряю, если немного подожду.

Да, но чего я буду ждать? Так можно дожидаться до того, что она придет в наш дом с чемоданом! Как в той книге, что я недавно читала¹

¹ — Рита говорит о книге “Измена. Осколки чувств”
<https://litnet.com/shrt/VOo5>

Может, просто спокойно и дружелюбно спросить его, почему Полина присылает ему такие фотографии?

Нет, это все равно выльется в скандал. Он обвинит меня в том, что я залезла в его телефон и читаю его переписку. И никакие оправдания в том, что это произошло случайно, мне не помогут.

Так, ладно. Лучше всего попробовать и правда делать вид, что я ничего не видела. И наблюдать.

Вздыхнув, я прячу телефон в сумочку и выхожу из уборной.

— Что случилось? — хмурится муж, ожидающий меня поблизости. — Почему так долго? С тобой все в порядке?

— Да, все нормально! — натянуто улыбаюсь я. — Лямка на лифчике выскочила, пока ее заправила... неудобно еще так, кабинка тесная... — придумываю я на ходу. — Но я справилась, все хорошо.

— Ладно. Сеанс уже начался, давай скорее, — он хватается за руку и тянет в сторону зала.

Обычно мне нравится, когда муж берет меня за руку. Приятно ощущать, как моя маленькая узкая ладошка утопает в его большой, сильной и теплой.

Вот только сейчас она словно жжет мою кожу.

Я спешу за ним, не выдергивая свою руку, хотя очень хочется это сделать. Мне неприятно его прикосновение. Потому что я думаю о том, как он этими руками касался *ее*.

За этими мыслями я провожу все два часа, пока идет фильм. Я даже не понимаю, о чем он.

У меня в голове сейчас крутят другое кино.

Представляю, как Полина заходит к Руслану в кабинет своей грациозной расслабленной походкой. Как он встает со своего кресла, хватая ее за талию и сажает на гладкую полированную поверхность стола для переговоров.

Как Полина медленно расстегивает свой пиджак, а его ладони скользят вверх по ее ногам, задирая юбку...

Это мазохизм. Все эти мысли причиняют мне боль, но я не могу себя остановить.

В какой-то момент меня накрывает паника. От мысли о том, что все это правда, что он мне неверен, а наш брак разрушен.

Сердце колотится слишком быстро, не хватает воздуха, меня бросает в пот, кружится голова, тошнит.

Но, к счастью, темнота и громкий звук идущего на экране фильма скрывают мое состояние от сидящего рядом мужа.

Что там говорила гадалка? Внутри меня свет?

Внутри меня только страх.

Безумный страх потерять свою любовь, свое счастье, свою семью, своего мужа.

И отчаяние.

Отчаяние от мысли о том, что, возможно, я уже все потеряла.

Глава 13

— Свиридова! Эй! Я к тебе обращаюсь! — доносится мне вслед ненавистный голос.

С трудом подавляю желание сгорбиться и вжать голову в плечи. Нельзя показывать слабость, она только этого и ждет.

— Ой, смотрите, делает вид, что она меня не слышит! — продолжает моя “подружка”. — Что у тебя с ушами, а? Может, ты их не моешь? — я слышу взрыв смеха ее прихвостней.

Они, словно свита, сопровождающая королеву, всегда таскаются за ней следом и ржут на ее тупыми шутками.

— Да, точно! Думаю, ты редко моешься, поэтому от тебя парни и сбегают. Знаешь, что мне сказал Виктор? Что от тебя воняет, как от тухлой селедки! — продолжает выступать Полина.

Разумеется, он ничего подобного ей не говорил, я уверена. Очередные ее бредни, которые она выдумывает на ходу.

Но мне, конечно же, ужасно неприятно.

Потому что эти придурки потом будут эту фигню везде повторять.

— А еще у тебя ноги жирные! — добавляет Полина, видя, что я не реагирую.

На самом деле, мне очень сложно дается подобная выдержка, но я знаю, чем закончится, если я вступлю с ней в

диалог или что-то отвечу, я уже это проходила. А она специально меня провоцирует, унижая.

— Да вроде нормальные у нее ноги, Полин, — возражает кто-то из ее свиты. — Скорее уж тощие.

Кажется, это Таня, она недавно попала в свиту Полины и еще не совсем освоилась. К тому же, она и сама не слишком худенькая.

— Я сказала жирные! — рявкает Полина. — Глянь, у нее валики над коленями!

— А, ну вообще, да, жирноваты. И валики, ага, — тут же соглашается Таня, тушуясь.

Они опасаются злить Полину, за это можно попасть на мое место и тоже стать объектом насмешек, а этого никому не хочется.

Какие еще к черту валики? Совсем уже не знает до чего докопаться! Как же я ненавижу эту сучку!

— Зачем ты с такими ногами надеваешь юбку, Свиридова? Тебе если уж носить юбку, то только в пол, — под дружные взрывы смеха продолжает она. — Это ты от отчаяния, да? Хочешь внимание парней привлечь? Да кто на тебя, такую убогую, может клонуть? Только если какой-нибудь извращенец!

— Ну Виктор же клонул! — хмыкаю я. — Выходит, ты встречаешься с извращенцем?

Кто-то из ее окружения начинается хихикать, но тут же маскирует смех кашлем.

Глаза Полины сужаются, а в них загораются искры ярости. Щеки покрываются такими яркими багровыми пятнами, что они заметны сквозь слой макияжа.

— Я тебя уничтожу, ясно? — шипит она.

Я просыпаюсь с тревожно колотящимся сердцем.

Сцены из школьного прошлого давно мне не снились. Но вот теперь, воспоминания снова всплывают в моих снах.

Чертова Полина! И надо было ей опять появиться в моей жизни! Прямо как наказание какое-то! Вот только за что? Где я так провинилась?

Неделя проходит очень напряженно.

Я постоянно думаю о тех фотографиях, и мысли о том, что Рус изменяет мне с Полиной буквально сводят меня с ума.

Несколько раз я почти срываюсь и готова выплеснуть ему все в лицо, но в последний момент буквально ловлю себя за шкуру.

Я нахожусь в тревожном подвешенном состоянии, ожидая непонятно чего.словно балансирую над пропастью, боясь сделать неосторожный шаг.

Ставки очень высоки, поэтому нельзя совершить ошибку.

Внимательно присматриваюсь к мужу, но он приходит домой вовремя, и ведет себя как обычно.

Я очень стараюсь не подавать вида и тоже вести себя как обычно, но, судя по всему, у меня это не очень хорошо получается.

Потому что в четверг вечером, когда я накрываю на стол для ужина, Руслан не выдерживает.

— Что, блин, с тобой происходит?! — взрывается он. — Если ты еще раз скажешь, что “все нормально”, то я очень сильно разозлюсь, Рита!

Я вздрагиваю и, со звоном уронив обратно в ящик вилки, поворачиваюсь к нему, чувствуя как краснеют щеки.

Меня так и подмывает выложить ему всю правду про те фото в его телефоне, но я сдерживаю себя. С учетом того, как он сейчас раздражен, ни к чему хорошему это не приведет.

Вот только не очень понятно, что же именно его так бесит? Я же изображаю из себя милую ласковую кошечку!

— Я не понимаю, Рус! — округляю я глаза. — Что я опять делаю не так? Я же веду себя так, как ты хотел: не докапываюсь, улыбаюсь и... да все как обычно!

На самом деле, конечно, нет.

Я эту неделю хожу настороже. Ни жива, ни мертва. Не ем и почти не сплю.

Радоваться жизни, чувствовать в себе свет и нести его людям не получается.

— Да ты же деревянная! — он ударяет ладонью по столу так, что бокал, коснувшись тарелки, жалобно позвякивает. — Посмотри на себя — словно Буратино какой-то! — злится он.

— В каком это смысле? — растерянно бормочу я, отступая на шаг.

— В таком! Улыбка натянутая, тон фальшивый, дерганая вся. Актриса из тебя никакая. Я хочу знать, что с тобой происходит! — локон падает ему на лоб, и Рус отбрасывает его резким движением. — Но мне некогда сейчас ходить и гадать, в чем там опять дело. У меня других проблем навалом. Поэтому, будь так добра, облегчи мне задачу и расскажи все сама.

Он не сводит с меня своего тяжелого пристального взгляда, а я чувствую себя под ним словно провинившаяся школьница.

“Да я просто видела в твоём телефоне фото своей голой “подруги” и думаю, что ты мне изменяешь! А так — ничего особенного! Все нормально!”

— Я... я просто сейчас ищу работу. Ну, помнишь, хочу пойти в офис... — придумываю я отмазку.

Работу я и правда начала искать. Составила резюме и даже разослала в пару мест, правда мне пока ничего не ответили. Но дело-то, конечно, не в этом.

— На фига? — резко спрашивает он.

— Ну... так я же говорила... больничные там, отпуск, пенсия... — бормочу я.

— Не вешай мне лапшу, Рита! Какая еще пенсия? — рычит он.

— Как какая? Обычная. Чтобы стаж шел! Почему лапша-то? — возмущаюсь я. — Да, ты меня обеспечиваешь, но мало ли что может случиться.

— Да потому, что если ты хотя бы просто продашь свою тачку, то тебе с этих денег пенсий лет на двадцать хватит! Не нужно считать меня за идиота. Ты захотела пойти в офис из-за Полины, а до этого тебя вполне устраивал твой фриланс.

— Но ты же меня взять к себе не захотел! Я вам там, видимо, буду мешать! — не выдерживаю я. — Вот и ищу другой офис.

Руслан шумно выдыхает через нос, раздувая при этом ноздри.

— Ты опять начинаешь? — опасным тихим голосом произносит он.

— Что я начинаю? — тоже злюсь я.

— Про Полину.

— Про Полину, вообще-то, ты начал! Видно покоя она тебе не дает, раз ты ее постоянно всюду приплетаешь! — шиплю я.

— Так, все. С меня хватит, — он с шумом отодвигает стул и встает. — Ужинай сама, я в ресторане поем.

Глава 14

Весь вечер я места себе не нахожу.

У меня ощущение, что все, что мне дорого, стремительно рушится, словно замок из песка.

Мне плохо. Больно, тоскливо и очень страшно. И я не знаю, что мне делать. Ощущение, что я никак не могу повлиять на ситуацию.

Но я не хочу (да просто не могу!) сидеть, сложа руки. Отдать Полине своего мужа на блюдечке я тоже не готова.

Я его люблю, просто до безумия, и очень боюсь потерять. Да, наверное, во мне говорит отчаяние, но я должна хотя бы просто попытаться. Не сдаваться без борьбы.

Вот только в чем именно заключается эта борьба, я не знаю.

Понимаю, что нужно что-то предпринять, но вот что?..

Я иду в душ и даю там волю слезам. Нарыдавшись вдоволь, падаю в кровать.

Его нет довольно долго. Время тянется мучительно медленно. Я лежу и гадаю, один ли он.

Конечно же, мне не до сна, куда уж там.

Наконец, я слышу, как муж приходит. У меня немного отлегает от сердца.

Когда Руслан заходит в спальню, усиленно делаю вид, что

сплю. Не хочу, чтобы он видел мое заплаканное лицо. Ни к чему это.

Кровать рядом прогибается под его весом. У нас хороший ортопедический матрас, но все равно я чувствую, когда он ложится.

Жду, не обнимет ли, но он отворачивается в другую сторону, и вскоре до меня доносится его тихое мерное дыхание. Он всегда так быстро засыпает, в отличие от меня.

Я лежу и размышляю о сложившейся ситуации.

Так, сейчас выходит так, что мы с Полиной на контрасте.

Она вся такая роскошно-деловая, ласковая и на все согласная, пышущая энтузиазмом и сексуальной агрессией.

А я домашняя, выедающая мозг претензиями и давно не интригующая.

Может, поэтому его к ней и тянет?

Но что же делать?

Так, ну во-первых, нужно с ним помириться, без этого никуда. А во-вторых... мне нужно напомнить ему, что я тоже могу быть не хуже чем Полина!

Нужно добавить в свое поведение какой-нибудь непредсказуемости, как-то его удивить, не знаю... сделать какой-то неожиданный, но приятный сюрприз, устроить ему сексуальную провокацию...

А что, если...

Хмм... завтра пятница. Что если, устроить мужу незапланированное свидание?

Помню, как раньше, когда мы еще только встречались, мы очень любили пятничные свидания. Ведь в пятницу вечером можно никуда не торопиться, впереди два выходных, а потому можно лечь спать попозже, а вечер и часть ночи посвятить друг другу.

А после быть вместе еще целых два дня! От одного этого предвкушения настроение поднималось.

Так вот, нужно это дело повторить. Может, это ему напомнит те ощущения из прошлого?

Я приду к нему в офис, ближе к окончанию рабочего дня, вся такая шикарная, роскошная, в чулках и кружевном белье...

О, кстати! После моего прошлого визита будет нелишним продемонстрировать сотрудникам, что жена Босса не ходит постоянно в старом спортивном костюме и домашних тапочках. Пусть перезапишут впечатление обо мне.

Так, но как я приду? Он же злится на меня.

Хм... надо принести ему "примирительный торт"!

Точно! Испеку для мужа его любимый торт, он очень его любит, но я редко его делаю, так как много возни с ним.

Но в этот раз сделаю специально для него. Он точно оценит!

Принесу ему торт (сделаю совсем небольшой, чтобы за раз съесть вдвоем и не везти обратно) мы запремся в его кабинете... хмм... тоже неплохой вариант!

Да, так и сделаю.

Придумав план, на душе становится полегче, и я засыпаю с улыбкой.

Утром я просыпаюсь пораньше. У меня сегодня много дел!

К счастью, все продукты для торта у меня оказываются, и поэтому не придется ехать в магазин.

Полдня я вожусь с кремом и коржами. Торт хоть и маленький, а возни столько же.

Промазав все это супер-калорийное лакомство, я оставляю торт в холодильнике как следует пропитаться и принимаюсь за себя.

Приняв душ, мажусь всякими ароматными кремами.

Сушу и тщательно укладываю волосы, накручивая на их плойку создавая нарочито небрежные модные локоны.

Затем делаю макияж, глянув предварительно видео, чтобы сделать его немного по-другому, внести новизну.

Получается неплохо.

Чулки, красивое белье, облегающие голень замшевые сапожки на каблуках...

Так, а платье-то какое? У меня есть красивые платья, но все они... слишком приличные. Элегантные, дорогие, стильные, но для соблазнения не подходят.

Вот черт!

Бросаю взгляд на часы — время еще есть. Надеваю первое попавшееся, хватаю сумочку, торт, и бегу в машину. Моя цель — ближайший торговый центр.

Никаких дорогих марок тут нет, обычный масс-маркет, но мне именно это и нужно.

Пройдя несколько магазинов, я, наконец, нахожу то, что нужно. Это черное гипюровое кружевное платье. Оно сидит по фигуре, крой с запахом, так что можно ненароком обнажить ножку.

Я с сомнением разглядываю себя в зеркало. Нет, я не выгляжу вульгарно, но очень уж... провокационно! Просто это совсем не мой стиль, и мне не привычно.

Я всегда избегала откровенных нарядов. Не знаю, может, это какая-то неуверенность еще со школы — одеться так, чтобы не дать повода докопаться. Вьелось в подкорку.

Мне хочется выбрать что-то поскромнее и попримечнее, но я себя останавливаю.

Поскромнее и попримечнее у меня есть дома. А я сюда за другим приехала.

— Ох, какая же вы шикарная! Просто обалдеть! Роковая женщина! — восхищается продавщица, с завистью глядя на меня. — Я бы тоже такое себе купила, но фигура не позволяет. Как же вам хорошо!

Да? Ну, вообще, да, она права. Я и правда отлично выгляжу!

Довольно улыбнувшись, киваю.

— Срежете бирку? Я в нем поеду.

Припарковавшись возле офисного здания корпорации, я взволнованно вздыхаю.

Опустив зеркальце, поправляю макияж. Достаю духи из сумочки и наношу любимый аромат.

Ну все, я готова!

Теперь нужно войти в образ роковой соблазнительницы.

Про себя повторяю слова гадалки о том, что я — сокровище, я — женщина, которой нужно гордиться, за которую нужно бороться, я несу свет...

Выходя из машины, так увлекаюсь, что едва не забываю взять торт.

Специальной коробки у меня не было, а потому я положила его на блюдо, прикрыв сверху миской. Взяв свой дар, я, вновь глубоко вздохнув, решительно направляюсь в офис.

Ох, надеюсь все пройдет замечательно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.